

Сергей Иванович Зверев
Всплытие невозможно
Серия «Морской спецназ»
Серия «Боцман», книга 2

текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3004345
Сергей Зверев. Боцман. Всплытие невозможно: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-54488-2

Аннотация

В Японском море россияне испытывают новейшую мини-субмарину «Щука». В добыче сведений о ней крайне заинтересована Северная Корея. Адмиралу Пак Нам Чхолью приказано любой ценой завладеть подлодкой. Он выстраивает хитроумный план, используя похищенного в России конструктора лодки Доморадова. У экипажа почти нет шансов уберечь секретную разработку... Но тут в дело вмешивается команда лучших подводных пловцов Балтийского флота под руководством капитан-лейтенанта Виталия Саблина по прозвищу Боцман. Команде поручено пресечь любые попытки корейцев завладеть субмариной...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	22
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Сергей Зверев

Всплытие невозможно

Глава 1

Контр-адмирал Федор Ильич Нагибин, являвшийся начальником Главного разведывательного управления всего Балтийского флота, иногда принимал неожиданные решения. Вот и теперь он «выдернул» с Балтики одного из лучших подводных пловцов – каплея Виталия Саблина по прозвищу Боцман, возглавлявшего небольшую диверсионную группку, и прибыл с ним во Владивосток. Потом была еще часовая поездка на машине с молчаливым шофером...

Уже темнело, когда контр-адмирал и Саблин оказались в небольшой, защищенной от волн бухте. От каменистого берега уходил недавно сооруженный временный причал, у которого чернела небольшая субмарина под Андреевским флагом. Саблин, как опытный подводник, прекрасно знал силуэты всех российских и большинства зарубежных подлодок. Но этот ему был незнаком. И только сейчас контр-адмирал решил нужным сообщить командиру диверсионной группы:

– Конструкторы постарались вложить в это чудо современной техники максимальное количество функций. Она не только может проводить боевые операции и разведку, но также приспособлена для доставки и высадки небольшого десанта – группы до пяти человек, подобной той, какую ты и возглавляешь.

На причале шли приготовления к выходу корабля в море. Но контр-адмирал не спешил знакомить Саблина с экипажем.

– Сегодня предстоят ночные ходовые испытания субмарины в надводном положении, так что надобности в твоём нахождении на борту нет. Но есть человек, с которым тебе стоит познакомиться. Он тоже сегодня остается на берегу.

Нагибин подозвал к себе сорокалетнего мужчину в штатском, щеки которого покрывала короткая густая борода.

– Знакомьтесь, Александр Доморадов – один из разработчиков подлодки. Мне хотелось, чтобы вы сошлись немного поближе, прежде чем вам придется работать вместе. Главное, чтобы ты, Виталий, поверил в эффективность этой субмарины. А Доморадов лучше других сможет рассказать тебе о ее возможностях. Заодно и отдохнете вместе пару деньков, пока подлодка не вернется.

Не прошло и получаса, как современная мини-субмарина под Андреевским стягом и в сопровождении двух катеров вышла в море. А Виталий Саблин и инженер Доморадов остались на берегу.

Возле причала поблескивала лаком машина контр-адмирала Нагибина. Водитель, проронивший до этого лишь одно-единственное слово «здравствуйте», подошел к Саблину.

– Федор Ильич просил доставить вас к месту отдыха. Вы уже готовы? – спросил он, с уважением глядя на Виталия.

– Вполне.

– Тогда прошу в машину, – предложил водитель.

Повинуясь взгляду Боцмана, он подавил в себе желание распахнуть дверцу. Такое участие явно было бы каплею не по нутру. Ведь он, даже когда по лестнице ходил, не держался за перила, считая, что те существуют только для инвалидов.

Саблин с Доморадовым оказались на заднем сиденье. Стекла бесшумно поползли вверх, заработал кондиционер, наполняя салон отфильтрованным ароматизированным воздухом.

– По мне, так лучше запах леса и моря вдыхать, чем эти дезодоранты.

– Кондиционер, кстати, и заправлен запахом хвои, – усмехнулся водитель, включая тихую музыку и разворачиваясь на пяточке возле причала. – Работа такая, и пассажиры такие, что лучше с поднятыми стеклами ездить.

– Понятно, так меньше шансов для прослушки, – наконец-то согласился Виталий. – Далеко ехать?

– Да не очень, за полчаса доберемся.

Доморадов поудобнее устроился на скрипучем кожаном сиденье, почесал небритую щеку и произнес:

– Отличное место, не пожалеете, Виталий. Особенно после городской суеты или изнурительной работы. Всю усталость буквально за пару часов снимает.

– Я в городе особо и не бываю. А насчет изнурительной работы – это когда как, – проговорил Виталий, глядя на пронесившиеся мимо машины и стволы деревьев.

Узкая асфальтированная дорога вела прямо через лес и шла вдоль побережья. Доморадов несколько минут, словно думал о чем-то своем, сомневался, бесшумно шевелил губами, а затем, заерзав, вытащил из заднего кармана брюк плоскую фляжку граммов на двести, отвернул винтовую пробку, поднес фляжку к самому носу, понюхал и блаженно прикрыл глаза.

– Суший нектар, – проговорил он, после чего протянул плоскую емкость Саблину. – Не желаете?

– Коньяк? – уловил аромат Боцман.

– Он самый. Настоящий армянский.

– Пока еще не созрел, – уклончиво ответил Боцман.

– Как хотите, Виталий. Надумаете – скажите, не стесняйтесь. – Доморадов приложился к горлышку, сделал два коротких глотка.

Его острый кадык дернулся под небритой шеей, как мышь в мешке. Александр Доморадов выглядел уставшим. У него под глазами были синеватые мешки, которые возникают у людей, сильно не досыпающих или же злоупотребляющих спиртным.

Водитель спокойно вел машину. Петляющая в лесу дорога серебрилась в свете мощных галогеновых фар. Доморадов то и дело прикладывался к фляжке. Дорога явно была ему знакома, и ездил он по ней, видимо, не один раз, об этом свидетельствовало то, что инженер вытряхнул последние капли коньяка в приоткрытый рот именно в тот момент, когда водитель подъехал к небольшому бревенчатому домику на берегу реки. Лес подступал к воде почти вплотную. Лишь над самым домом и примыкавшей к нему баньке деревья расступались, давая место звездному небу над головой. Водитель деловито выставил из багажника на крыльцо пару картонных ящиков.

– Счастливо оставаться, – попрощавшись, сказал он, сел в машину и уехал.

– Рыбалку любите? – произнес Доморадов, зазвенев ключами.

Хрустнул замок, и дверь отворилась.

– Увлекаюсь, но только подводной с ружьем.

– Что ж, не угадал с местом. В этой речушке в редком месте с головой погрузиться можно. Но думаю, вы втянетесь. Ловить на спиннинг – не меньшее удовольствие, чем охотиться с подводным ружьем. Да и добыча крупная.

Вошли в дом. От чугунной буржуйки, обложенной насухо камнями, дышало домашним теплом. За приоткрытой дверкой еще, потрескивая, горели рубинами уголья.

Домик был оформлен в охотничье-рыбацком стиле. Стену напротив печки украшали головы лося и оленя. Над дверью висело чучело большого лосося, в углу топорились сучьями, будто щупальцами, замысловатая, выбеленная солнцем и морскими волнами коряга. Крутая, как корабельный трап, лестница вела на мансарду.

– Там отличная комнатка. Предлагаю занять ее вам, так как я ночью часто встаю, – предложил Доморадов и взялся распаковывать ящики.

В них оказалось спиртное – коньяк и водка, а также закуска. Все готовое к употреблению. Хлеб, копчености, овощи, консервы. Александр выставил на стол бутылку коньяка и посмотрел Саблину в глаза:

– Теперь-то уже на месте вы не откажетесь выпить за знакомство?

– Я предпочитаю водку.

– Что ж, о вкусах не спорят, – охотно согласился Доморадов и придвинул к Саблину стаканчик из нержавеющей стали и бутылку.

Закуску он разложил в тарелки, не разрезая. Принес от кухонной стойки пару вилок и острых ножей.

– Мы же на природе. К чему церемонии? Посидим, выпьем за знакомство, – навязчиво предложил Александр и потянулся к бутылке водки, чтобы налить Боцману.

Виталий сразу почувствовал в нем любителя выпить. Инженер не мог равнодушно смотреть на спиртное.

– Если вы не против, я налью сам, – сказал Виталий.

– Пожалуйста, – согласился Александр.

Выпили за знакомство. Саблин – половину рюмки, Доморадов – целую. А затем, после пары необязательных фраз, Александр сразу же перешел к делу – принялся рассказывать о новом проекте, в котором принимал участие, – мини-субмарине.

– ...вы же видели ее. Настоящее чудо техники всегда должно выглядеть как произведение искусства. Все технологичное смотрится совершенным в смысле дизайна, и вы в этом убедились...

Виталий слушал, кое с чем соглашался. Спорить ему не хотелось – ведь подлодка уже была построена, и его мнение, как подводного пловца, уже не могло повлиять на ее конструкцию. А Доморадов расхваливал и расхваливал тактико-технические характеристики новейшей мини-субмарины российского производства.

Потрескивали дрова в буржуйке. Внутри дома становилось невыносимо жарко, а Доморадов словно не чувствовал этого – подкладывал полено за поленом. При этом он не уставал говорить, уже сравнивая гигантские атомные субмарины с мини-подлодками. Как любой профессионал, он отстаивал свой проект; при этом не забывал и выпивать. На дне его бутылки оставалось коньяка не больше чем на два пальца, хоть Саблин не отпил еще и трети бутылки водки. Манера питья у Александра была странная. Он не произносил тостов, не следил за тем, чтобы собеседник тоже пил. Доморадов прихлебывал время от времени – так, словно это был не коньяк, а чай.

– ...теперь я убедил вас, что атомные подлодки-ракетоносцы – это вчерашний день? Будущее за мини-субмаринами, – самодовольно произнес Доморадов и закурил.

Боцман, обычно компанейский и легко сходящийся с любыми людьми, почувствовал в Александре чужого себе человека. Не то чтобы Доморадов был чем-то плох. Пристрастие к выпивке, если это не идет во вред делу, – слабость простибельная. Просто подводный пловец и инженер жили на разных волнах, амплитуды которых не совпадали.

– Вполне убедили, – произнес Саблин.

– Главное преимущество нового проекта в том, что субмарина способна транспортировать диверсионные группы.

Боцман, привыкший соблюдать режим, глянул на часы – было около полуночи. Время, вообще-то, «детское», но можно было и лечь спать.

– Пойду свежим воздухом подышу. – Саблин бросил взгляд на дымящуюся в пепельнице сигарету. – Перед сном полезно.

– А я еще немного посижу. Допью, – чуть виновато улыбнулся Доморадов. – Стресс надо снять. В последнее время много приходилось работать.

– Что ж, у каждого свой способ, – согласился Боцман и вышел на улицу.

Мягкий желтый свет лился из окон домика. Над трубой поднимался дым и уходил в звездное небо. Переливалась, шумела на камнях речушка. За ней на сопке в нескольких километрах отсюда рассыпался огнями по склону небольшой поселок – райцентр. Дышалось легко. Чувствовалась близость моря. В воздухе еле угадывался запах соли и выброшенных на берег водорослей.

Саблин подошел к воде, присел на корточки и умыл лицо. И тут ему показалось, что в лесу происходит какое-то движение – словно тень мелькнула между стволов. Боцман напряженно всматривался в темноту, но ничего больше не происходило. Вполне могло и почудиться. Ведь Саблин все-таки был человеком моря. Под водой ориентировался свободно, даже когда видимость была ограниченной. Там он с легкостью мог распознать, что мелькнуло – аквалангист, рыба или дельфин. Но лес оставался для него загадкой, чужой территорией.

«Показалось», – решил Боцман, направляясь к дому.

На столике перед Доморадовым уже стояла новая бутылка коньяка. Боцман сделал вид, что не заметил этого, пожелал спокойной ночи и стал подниматься на мансарду.

– Завтра на рассвете вас будить? Лучшая рыбалка, когда солнце встает.

– Конечно. Тогда и продолжим наш «кликбез».

Виталий прикрыл дверь, погасил свет. Постель была свежей, мягкой, но все же чужой. А это помимо желания заставляло думать о тех, кто ночевал в этой комнате до него. Было слышно, как внизу подкладывает дрова в печку Александр, как пьяновато разговаривает сам с собой тихим шепотом, при этом хихикая.

«Все, надо спать», – приказал себе Виталий и, словно щелчком тумблера, отключил лишние мысли.

Вскоре он уже спал, но, как всегда, чутко. Подсознание реагировало на каждый звук, отмечало его. А уж инстинкт подсказывал – стоит ли Виталию проснуться...

Он пробудился внезапно, резко. Сон улетучился мгновенно, как всегда бывало в моменты опасности. Виталий уже и не сомневался – что-то произошло или же должно произойти. Иногда ему удавалось и предвидеть события.

Сквозь щели двери, ведущей на лестницу, пробивался свет. Боцман быстро натянул джинсы и, сунув ноги в кроссовки, спустился на первый этаж. В комнате Доморадова не было. На столе виднелась наполовину выпитая бутылка коньяка и еще дымилась плохо загашенная в пепельнице сигарета. Дверь на улицу была приоткрыта.

Виталий вышел на крыльцо. На полянке перед домом никого. Серебрилась речка, переливалась огнями поселок на склоне сопки. Ситуация могла иметь и самое банальное объяснение. Ну, вышел человек по нужде... Но это не означало, что с ним ничего не могло случиться.

Взгляд Боцмана скользнул по траве – и тут же засек еле приметный след, словно что-то тяжелое тащили к лесу.

Виталий притворно зевнул, сделал вид, что заходит в дом и закрывает за собой дверь. Но на самом деле он просто соскользнул с крыльца и обошел дом с другой стороны. Ведь Боцман был уверен, что проснулся сразу, как только что-то случилось. Но почему тогда так тихо в лесу, куда поволокли что-то тяжелое?

Он выглянул из-за угла и понял, что не ошибся. Теперь из леса доносились торопливый шорох, тихие голоса. Разобрать, что говорят, было невозможно. Виталий не был уверен, но ему казалось, что говорят не по-русски.

Пригнувшись, он нырнул в темноту леса. Глаза его быстро привыкли, да и на звук ориентировался он неплохо. Лунный свет косо пробивался между стволов. У старой ели навзничь лежал Доморадов, двое невысоких подростков в черных болоньевых куртках и вязаных шапочках сноровисто обыскивали постанывающего инженера.

– Стоять, гады! – крикнул Саблин.

Подростки замерли и повернули головы.

Виталий бежал к ним, намереваясь схватить и вытрясти украденное. Самое плохое, что могло случиться, – это они побегут в разные стороны. Но схватишь одного, припугнешь как следует – живо дружка сдаст. Боцман был уверен, что справится, потому его не насторожило то, что никто из подростков не бросился убежать. Когда его и малорослых грабителей разделяло уже метра два, один из них резко выпрямился, совершив в воздухе головокружительный кульбит, и что было силы ударил двумя ногами Саблина в грудь, после чего чудесным образом приземлился на ноги.

Боцман не ожидал такого удара, а потому пропустил его. Ему показалось, что он слышит хруст собственных ребер. Его отбросило на несколько метров, и он упал, больно ударившись затылком о шершавый ствол старой ели. Все-таки сноровка дала о себе знать. Ребра остались целы, хоть в груди и страшно болело. В самый последний момент перед ударом Саблин успел остановиться и даже немного отпрянуть, иначе сейчас лежал бы с проломленной грудиной, а острые обломки ребер проткнули бы легкие. Теперь у Виталия сомнений не оставалось – это не подвыпившие подростки, решившие почистить карманы стильно одетому инженеру Доморадову. Это взрослые мужики, хоть и низкорослые, отлично владеющие приемами восточных единоборств.

Боцман перекатился и готов уже был подняться, как шестое чувство удержало его. В руке одного из мужчин в черном блеснуло лезвие, последовал короткий взмах, и нож, со свистом пронзив ночной воздух, глубоко впился в ствол дерева над самой головой Виталия. Как назло, оружия с собой у Саблина не было, даже обычного перочинного ножа, а оба противника уже бежали к нему. Перемещались они так стремительно, что казалось – просто летят по воздуху.

Виталий схватил нож, врезавшийся в дерево, и рванул что было силы. Но тот так глубоко впился, что поддался только со второго раза. И вовремя. Боцман успел вскинуть лезвие, и занесенная для удара рука противника с плотно сжатой ладонью чирканула по острой кромке. Брызнула кровь. Упершись спиной в ствол дерева, Саблин ударил ногой второго нападавшего, а затем попытался схватить за шиворот раненного в руку. Но низкорослый оказался чрезвычайно прытким, он буквально выскользнул из пальцев и попытался нанести еще один удар ногой в пах. Однако Боцман успел перехватить ногу и крутанул подошву. Этот прием он использовал редко – очень уж brutальный, обеспечен как минимум вывих коленного сустава, а то и перелом лодыжки. Но мужчина в черном отлично знал «противоядие». Он подпрыгнул, совершил в воздухе полный оборот вокруг своей оси и оттолкнулся согнутой в колене ногой. Толстая рифленая подошва туго зашнурованного ботинка выскользнула из рук Саблина. Только сейчас он рассмотрел, что под низко натянутой вязаной шапочкой блестят раскосые азиатские глаза.

На несколько секунд мужчины, вступившие в схватку, остановились и уставились друг на друга, словно оценивали взаимные возможности. Ясно было, что ни они, ни Боцман не предвидели друг у друга талантов в рукопашной схватке.

Виталий вытянул перед собой руку с зажатым клинком и сделал несколько резких неровных движений, словно предупреждал, что теперь церемониться не станет, а вонзит клинок в первого, кто к нему сунется, и тем самым уравнивает шансы в поединке.

Мужчины в черном переглянулись. Они не обмолвились ни словом, но синхронно сделали пару шагов назад, а затем, развернувшись, побежали в лес. Боцман рванул за ними. Ветви хлестали по лицу, хрустели сучья. Низкорослые и не думали уходить по одному, держались вместе. Их силуэты мелькали между стволов, исчезали в зарослях, вламывались в кусты. Саблин старался не отставать. Но когда много препятствий, когда приходится продирается сквозь заросли, пробегать, низко пригнувшись под нависающими ветвями, преимущество имеет тот, кто ниже ростом.

Виталий чувствовал, что отстает. Черные силуэты еще раз мелькнули в чашобе и растворились в темноте. Еще некоторое время слышался хруст сучьев, а затем все стихло, словно и не было этих узкоглазых.

Боцман перевел дыхание, развернулся и побрел к дому. Доморадов уже пришел в себя. Он сидел на траве и выворачивал наизнанку карманы.

– Вы в порядке, Александр?

– Кажется, да, только голова раскалывается. Даже не понял ни хрена. Отошел от дома, потом вижу – вроде тень какая-то мелькнула, а потом пропала... И тут кто-то сзади как врежет по затылку – я и отрубился.

Саблин присел на корточки перед инженером, заглянул ему в глаза:

– Что-нибудь пропало?

– Только носовой платок и остался, – хмыкнул Доморадов, а затем принялся загибать трясущиеся пальцы на правой руке: – Портмоне с деньгами и пластиковыми карточками, а там паспорт, документы, ключи от квартиры и машины; мобильник совсем новый, две недели как купил... Блин... – Инженер поднялся и сжал ладонями виски. – А вы видели, кто это сделал?

– Видел, их было двое. Вот все, что от них осталось... убежали, – и Саблин продемонстрировал нож с тяжелым лезвием и наборной ручкой...

Полиция приехала через час с небольшим. За это время Доморадов еще успел приложиться к коньяку, объясняя это тем, что хочет снять стресс.

Улыбчивый опер выбрался из «УАЗа» и тут же поинтересовался, кто потерпевший. Когда же услышал пьяноватый голос инженера, понимающе моргнул и произнес:

– Ясно; а вы, значит, свидетель. Покажите, где все это произошло.

Опер недолго светил фонариком. Единственное, что ему удалось отыскать в траве, – так это полупустую пачку от сигарет.

– Ваша?

– Моя, – Доморадов потянулся к сигаретам, но опер, держа картонную коробочку двумя пальцами за уголки, тут же отдернул руку:

– На ней отпечатки пальцев могут остаться. Придется изъять как вещдок.

Сигареты были опущены в прозрачный шелестящий пакет.

– Ну, а теперь пошли в дом, бумаги составлять, – почему-то с радостной улыбкой сообщил опер, даже не сделав попытки пройти поглубже в лес, поискать следы убежавших грабителей.

В домике, бросив взгляд на пустые бутылки из-под водки, он вновь понимающе улыбнулся, расчистил краешек стола, положил бланк и достал ручку.

– Итак, вы Доморадов Александр...

Боцману во время снятия показаний с Доморадова пришлось прогуливаться на улице – так попросил опер, мотивировав это тем, что если Саблин не будет слышать рассказа инженера, то его показания будут предельно точными.

Прошло минут двадцать, как дверь домика распахнулась, и на крыльцо вышел Александр с дымящейся сигаретой во рту:

– Теперь ваша очередь, Виталий. Вы уж меня извините, что такой вот отдых получается...

– Чего уж тут извиняться. Не вы же во всем виноваты.

Опер, допрашивая Саблина, то и дело переспрашивал:

– Так вы говорите, их двое было? А вот потерпевший утверждает, что видел только одного.

– Так он и видел одного. Второй его в это время по затылку чем-то ударил.

– Конечно, экспертиза еще покажет, но никаких следов удара по голове я не заметил. – Улыбка никак не хотела исчезать с губ молодого и самоуверенного опера. – И вообще, вам в темноте многое могло показаться. Возможно, их и было двое, но, судя по всему, это подростки. Наш эксперт обнаружил след тридцать шестого размера. У взрослого мужчины такой ноги быть не может.

– Я же говорил, это азиаты: китайцы, корейцы или вьетнамцы. Низкорослые, одним словом. Но драться умеют будь здоров, это профессионалы.

– Товарищ капитан-лейтенант, ночь темная, вы с другом были выпивши, всякое могло померещиться. Да еще стресс во время драки... На мой взгляд, это подростки, которые решили туристов почистить, деньги забрать и ценные вещи. Мобильник-то совсем новый был, последней модели. Вот с ним они и прокололись. Даже если его симку и выбросят, то мы их быстро вычислим. Вот тогда и посмотрим, кто из нас был прав.

– Что ж, желаю успехов, – кивнул Саблин.

Глава 2

В каждом большом городе имеется свой блошинный рынок, так называемое «Поле чудес», где продают всякий хлам – от старых водопроводных кранов до государственных наград времен Советского Союза. Здесь при желании можно найти все, что угодно, было бы только время походить и присмотреться к предлагаемому товару. Торгуют здесь из машин, из палаток, но есть и самая низкая каста продавцов, которые раскладывают принесенное на продажу прямо на земле, застеленной куском брезента или клеенки. Есть такое «Поле чудес» и во Владивостоке.

Евгений Баранов, недавно вышедший на пенсию слесарь, подрабатывал именно на «Поле чудес» – торговал бывшими в употреблении запчастями к советским автомобилям. У него можно было найти даже детали к старым «Волгам» – «ГАЗ-21». Сам себя Евгений любил называть витиевато, и когда представлялся, то неизменно произносил: «Женя Знаменский – мужчина самостоятельный». «Знаменский» он добавлял, потому что жил в пригородном поселке Знаменское. Ну, а «мужчина самостоятельный» – это было уже жизненное кредо. Все заработанное на рынке Женя честно пропивал, но никогда не трогал деньги из оборотного капитала, на который приобретал оптом старые запчасти.

В это злополучное для себя утро Женя, как всегда, расстелил кусок промасленного брезента на щебне, которым был засыпан пустырь у вещевого рынка. Рядом с ним оборудовали свои импровизированные прилавки такие же бедолаги, как и он сам. День выдался дождливым, капли взвесью наполняли воздух. День хмурый, а потому наплыва покупателей не предвиделось. «Мужчина самостоятельный» уже смирился с мыслью, что вряд ли получит даже жалкую тысячу чистой прибыли.

Продавцы сидели на раскладных рыбацких стульчиках, на пластиковых ящиках из-под бутылок, перебрасывались приевшимися дежурными шутками, курили, играли в карты. Редкие покупатели бродили между рядами, в основном присматривались и лишь изредка что-то покупали. Ведь товар на «Поле чудес» штучный, на любителя. Далеко не каждому понадобится правый задний фонарь от древней «Волги»...

Женя Знаменский лишь скользнул взглядом по приближавшемуся к нему вдоль ряда продавцов низкорослому корейцу в туго шнурованных ботинках, черной куртке и вязаной шапочке, натянутой по самые раскосые глаза. Скользнул и тут же краешком сознания отметил, что это не его покупатель. Такие на ретромашинах не ездят. Старьем может интересоваться или древний пенсионер, у которого чудом осталась с советских времен в гараже «Волга» на ходу, или же какой-нибудь молодой тусовщик, повернутый на легендах советского автопрома. Однако кореец, поравнявшись с Женей Знаменским, присел на корточки и, прижимая к животу забинтованную правую руку, левой принялся копаться в железе.

– Что вас интересует, уважаемый? – для порядка поинтересовался продавец. – Могу подсказать. У вас машина-то какая?

– Машины нет, – довольно чисто говоря по-русски, принялся объясняться кореец. – А вот проблема есть.

– Проблема – это плохо.

– Э... для меня проблема, а ты заработать можешь.

Женя Знаменский усмехнулся. Он не представлял себе, каким образом этот низкорослый кореец с раненой правой рукой может помочь ему сегодня заработать.

– Деньги на дороге не валяются.

– На, посмотри, – на ладони левой руки кореец подал Баранову таинственно поблескивающий мобильник. – Совсем новый.

– Не по моей части, – вздохнул Женя Знаменский. – Я железками торгую. А мобилы вон в том киоске на комиссию принимают. Но если хочешь деньги сразу, то процентов двадцать-тридцать от цены сбросить придется. Так что дуй туда; может, и возьмут твою игрушку.

– Сам не могу сдать. – Кореец продолжал держать на ладони поблескивающий выключенный мобильник. – Документов у меня нет.

– Ну, вот, документов нет... Может, и мобильник краденый? – нахмурился продавец автозапчастей.

– Мобильник чистый. Я ремонт одной разведенке делал, а как пришло время расплачиваться, то у нее денег и не оказалось, все в стройматериалы вбухала. Свой новый мобильник мне и отдала, теперь старым пользуется. А этот, сказала, семьсот баксов в салоне стоил.

– Ну, семьсот тебе за него никто не даст, – попытался оценить телефонную трубку Женя Знаменский. – В лучшем случае половину, и то если на комиссию сдашь.

– А кушать-то хочется, – покачал головой кореец. – У меня к тебе предложение. Иди, сдай мобильник – так, чтоб деньги сразу получить – а я за твоим товаром присмотрю. Все, что получишь, честно делим пополам.

Женя Знаменский засомневался, поскреб небритую щеку. А кореец уже дожимал его:

– Ты что, не хочешь? Ну, так я к другому сейчас подойду. Извини, что время отнял...

– Черт с тобой. Давай сюда трубку. Если кто товаром интересоваться будет – говори, что хозяин сейчас вернется, – проинструктировал бывший слесарь и решительно зашагал между разложенными на картонках и клеенках железками к небольшому киоску с броской надписью «Мир сотовых телефонов».

Над киоском с четырех углов гордо развевались флаги с названиями ведущих производителей телефонов. Как и большинство продавцов на рынке, Женя и киоскер знали друг друга в лицо, но не по именам и не по фамилиям. Сделка состоялась быстро. Мобильник был практически новый, навороченный. Вскоре продавец автозапчастей уже вернулся к своим железкам. Кореец с забинтованной рукой терпеливо дожидался его.

– Ну, что, получилось? – нетерпеливо спросил он, поблескивая раскосыми глазами.

– А то! Я же мужчина самостоятельный, за что ни берусь – все выгорает. – Женя Знаменский разжал ладонь, в которой лежало девять тысячерублевых купюр. – Тебе, если даже с документами был, больше восьми не обломилось бы, – гордо заявил Женя, раскладывая купюры на две кучки.

Последняя «тысяча» зависла в воздухе. Кореец смотрел на нее почти равнодушно – это даже покорило продавца автозапчастей.

– Думаешь, у меня разбить ее не получится? Я же мужчина самостоятельный, оборотный капитал никогда не трогаю. – Женя Знаменский положил «лишнюю» купюру крестиком на свою стопочку денег, вытащил из внутреннего кармана потертого пиджака рулончик банкнот, стянутых аптекарской резинкой, и зашуршал бумажками. – На, держи пятьсот, – подал он веер сотенных бумажек, – и не голодай.

Кореец переломил деньги пополам, сунул в карман, в знак благодарности кивнул и неторопливо побрел по «Полю чудес» к выходу с рынка.

Женя Знаменский был доволен. День удался на славу – просто так, на ровном месте, поднял бабки... Теперь ему казалось, что сидеть на рынке – зря время терять. Ну, заработаешь еще рублей семьсот-восемьсот... так это ж ерунда. Он собрал старые запчасти в сумку-каталку, задернул шнуровку на горловине и, насвистывая задорную песню своей юности, зашагал к выходу.

За воротами рынка Евгений «притормозил» у кафе «Сайгон», совершенно справедливо посчитав, что начать выпивать можно прямо сейчас, а полученные почти на халяву деньги могут пойти даже на водку с наценкой. Не отходя от стойки, он выпил, запивая томатным

соком, два стаканчика по сто, зажевал бутербродом и, прикупив поллитрухи в соседнем магазинчике, зашагал по тропинке через поле. Этот путь оканчивался остановкой пригородного автобуса на шоссе, откуда добираться Жене Знаменскому до родного дома было всего лишь полчаса.

Железяки в сумке-каталке весело побрякивали на выбоинах, вокруг колосилась рожь, а на душе было приятно и тепло. Легкое опьянение кружило голову. Так и хотелось крикнуть во всю мощь: «И жить хорошо, и жизнь хороша».

На полдороге продавец автозапчастей обернулся и увидел на тропинке мужскую фигуру, но особого значения этому не придал. Мало ли кому еще, кроме него, приспичило отправиться на пригородный автобус. Тропинки для того и существуют, чтобы по ним люди ходили.

Уже виднелась впереди лента шоссе, по которому с гулом пролетали машины. Белела и автобусная остановка. Женья Знаменский посмотрел на часы – до автобуса оставалось пятнадцать минут. «Самостоятельный мужчина» не мог позволить себе пить из горлышка прямо на остановке, а потому поставил каталку, свернул пробку и сделал несколько коротких глотков. Булькнуло спиртное. Мужчина смотрел в хмурое небо, готовое разразиться дождем, но ему все равно было весело. Когда он опустил бутылку и глянул вокруг, то абсолютно неожиданно для себя обнаружил того самого корейца с забинтованной правой рукой. Сквозь бинты слегка проступала кровь.

– А ты чего тут делаешь? – не подозревая еще ничего плохого, поинтересовался Женья. – Тебе в какую сторону ехать?

– А я уже приехал, – отозвался кореец.

– Глотнешь? – Женья Знаменский протянул бутылку.

Кореец отрицательно качнул головой, а затем внезапно сделал резкое движение, выставив перед собой правую ногу. Торговец автозапчастями даже не понял, как оказался лежащим на земле. Недопитая бутылка выскользнула из пальцев и покатила по натопанной тропинке. Спиртное, булькая, выливалось из горлышка.

– Мужик, ты чего? – успел пробормотать торговец с «Поля чудес».

– А ничего, – бесстрастно произнес кореец, схватил Женью Знаменского за жидкие седые волосы, резко приподнял голову и ударил виском о твердую, как камень, землю.

В черепе что-то жалобно хрустнуло. Торговец захрипел, задержался. Кореец стоял над ним и, не мигая, смотрел. Агония длилась несколько минут. Последний раз вздрогнув, Женья Знаменский затих.

Забинтованный махнул рукой своему товарищу, приближавшемуся со стороны рынка. Вдвоем они что-то торопливо рассовали по карманам мертвеца, а затем быстро зашагали к остановке, оставив тело лежать на тропинке.

* * *

Вечером того же самого дня, когда Женья Знаменский распрощался с жизнью, инженер Александр Доморадов сидел в кабинете.

– Опознаете свои вещички? – весело улыбаясь, поинтересовался опер. – Ваш мобильник? Ваше портмоне? Ваши ключи?

– Мои, – без тени сомнения признал похищенные у него вещи Доморадов.

– Кошелек с документами и ключи мы вам возвращаем сразу. А вот мобильник пока еще побудет у нас в интересах следствия.

– Так вы нашли грабителя?

– Как я и говорил – спалился на мобильнике, сдал в киоск. Только радости ему от этого большой не было. Мертвым его нашли сегодня днем за городом. Все вроде бы выглядит так,

что шел он пьяный по тропинке к автобусной остановке, споткнулся и голову себе размозжил. Но мне-то кажется, что на самом деле замочили его. Скорее всего, дружки-собутыльники постарались. Только они поумнее его – все деньги из кошелька забрали, но к документам и пластиковым карточкам не притронулись. Деньги, ведь они обезличенные, вы их номера не переписывали. А на «пластмассе» и мобиле быстро спалиться можно. И следов не оставили. Мы-то, конечно, искать будем, но шансов на успех мало.

– Как же, понимаю, кому хочется лишний висяк иметь. Если быстро не найдете, всё как несчастный случай оформите. Но я-то не в претензии. Только вы уверены, что это тот самый человек?

– На все сто, – радостно заявил опер. – У него же ваши вещи в карманах и лежали. А по покойнику никто плакать не будет, нету у него родственников, асоциальный тип. Так что если чего нового всплывет, я вас еще разок потревожу. – Опер подсунил бумажку, чтобы Доморадов расписался в получении найденных вещей, и они расстались.

Боцман стоял у крыльца, поджидая возвращения инженера.

– Пошли, – сказал Александр. – Все в порядке, вещи вернули, кроме мобилы. А вам, сказал, даже заходить не надо. Им уже и так все ясно. Так что не двое их было, а один.

– Я-то их видел, – обозначил движение к крыльцу Саблин.

– А у нас время разбираться с этим есть? – прищурился Доморадов. – Испытания подлодки идут полным ходом. Нет, конечно, если хотите, можете подняться, пока он никуда не уехал. Но мой вам совет – не тратьте силы и время. У каждого своя работа. Так пусть и работают, им за это деньги платят. А нам завтра с утра следует быть у Нагибина.

* * *

Металлический стеллаж с торпедами в боевом отсеке подлодки – не лучшее место для сна и отдыха. Но на субмаринах каждый квадратный метр площади на вес золота. Тут уж не до удобств, особенно если подлодка эта – не огромный атомоход-ракетоносец, а небольшая дизельная субмарина класса ПЛА, так называемая «атакующая подлодка», или же «Hunter-Killer», то есть «убийца авианосцев», или SSN, по натовской классификации.

Вот уже пятые сутки подряд балтфлотовец – боевой пловец-спецназовец каплей Виталий Саблин по прозвищу Боцман, возглавлявший диверсионную группу, вынужденно обитал в торпедном отсеке новейшей субмарины, созданной российскими оборонщиками пока еще в единственном экземпляре.

Слово «боцман» всегда вызывает богатый ассоциативный ряд: суровый мореман с серебряной дудкой на цепочке, «свистать всех наверх!», страх и трепет команды... Капитан-лейтенант спецназа Балтфлота Виталий Саблин, хоть и имел в своей богатой военно-морской родословной несколько боцманов, никак не соответствовал типу заматеревшего палубного диктатора. Впрочем, и на боевого пловца, каким их представляют по многочисленным сериалам, он тоже не слишком-то походил. Интеллигентный любитель шахмат, начитанный и скромный, он скорее напоминал университетского преподавателя, чем офицера элитного спецподразделения Балтфлота.

Кличку Боцман он получил еще в юности, будучи нахимовцем: вместе с друзьями проходил плавпрактику на барке, где сразу обратил на себя внимание любовью к порядку и требовательностью к его исполнению. Именно благодаря этим качествам Виталик и попал в элитную спецшколу подводных пловцов на Балтике, именно благодаря этим качествам он завоевал авторитет у командования и товарищей по оружию.

Служба в военно-морском спецназе была не из легких. В последние годы боевые пловцы оказались на редкость востребованными, и притом в тех операциях, о которых обычно не сообщают в программах теленовостей. Рутинные тренировки, ежемесячные